

Адам обиженно надулся. Он посмотрел на рассыпанные по одеялу и полу ягоды, перевёл взгляд на оставленный у изголовья компьютер Му Гэ, а затем бесшумно выбрался из тёплой постели и скользнул прочь.

Му Гэ ещё не совсем пришёл в себя. С трудом разлепив покрасневшие от усталости веки, он сонно пробормотал, глядя на Адама:

— Завтра я приду к тебе пораньше. И ты тоже иди, отдохни немного.

Едва договорив, он снова провалился в беспамятство, так и не заметив, что подмял под себя спелые ягоды черешни.

Сяо Ли снова приглушила свет в спальне. Она не понимала, нуждается ли Адам в утешении, и лишь молча провожала его взглядом. В её коде была прописана программа поддержки людей, попавших в трудную ситуацию, но Адам человеком не был.

Му Гэ проспал ровно восемь часов. В назначенное время Сяо Ли разбудила его, включив тихую, приятную фортепианную мелодию. Му Гэ отличался редкой для людей самодисциплиной и почти никогда не позволял себе валяться в постели дольше положенного. Наступил полдень. Сквозь плотную ткань светонепроницаемых штор пробивался узкий, ослепительно яркий луч солнца, выхватывая из полумрака стоящие у кровати домашние туфли.

Пару секунд Му Гэ сонно созерцал пляшущие в луче пылинки, после чего решительно откинул одеяло. От этого движения уцелевшие ягоды черешни покатались по покрывалу и с негромким стуком рассыпались по полу.

Му Гэ опустил взгляд на круглый красный плод у самых ног.

— Откуда это здесь?

Люди частенько забывают, что происходило сквозь сон, и робот уже давно к этому привык. Му Гэ ведь ночью даже разговаривал с Адамом, но напрочь забыл, что тот принёс ему угощение.

— Их принёс Адам. Вы были слишком изнурены и засыпали на ходу, — попыталась объяснить Сяо Ли.

Му Гэ нахмурился, пытаясь растормошить память. В голове действительно всплыл смутный образ.

— И почему ты меня не разбудила?

Голограмма Сяо Ли мгновенно соткалась из воздуха.

— Ваша директива гласила: разбудить ровно через восемь часов. К тому же, когда пришёл Адам, вы технически бодрствовали.

Глядя на раскатившуюся черешню, Му Гэ почувствовал, как в животе проснулся голод. На постели лежал незнакомый платок. Присмотревшись, он узнал вещь, бережно собрал рассыпанные по полу ягоды, высыпал их на ткань и завязал узелком.

— Если помыть, ещё вполне можно съесть.

Сяо Ли проводила хозяина взглядом. Из кухни донёсся шум льющейся воды. Искренне, насколько позволяли алгоритмы, она засомневалась, что хозяин сумеет быстро освоить кулинарное искусство, к которому у него никогда не было склонности. Куда проще было бы выдать ей разрешение на покупку полноценного бытового андроида с физическим телом. Похоже, Му Гэ просто упрямылся и учиться готовить не собирался...

Промыв ягоды, Му Гэ выложил их сушиться на полотенце, ушёл в ванную, привёл себя в порядок и уже обувался, когда Сяо Ли окликнула его:

— Хозяин, вам нужно переодеться. На спине пятно.

Повернувшись к зеркалу, Му Гэ обнаружил на лопатке раздавленную ягоду. Тёмный сок глубоко въелся в ткань, оставив неопрятный след. Поковырявшись в шкафу, он вспомнил, что Адам вечно носит ослепительно-белое. Нарядиться в радикально чёрный не хотелось — контраст вышел бы слишком кричащим. В итоге Му Гэ выудил из глубин гардероба похожий лёгкий белый костюм с глубоким V-образным вырезом.

На пороге Сяо Ли успела сделать быстрый снимок со спины и выложила его в сеть от имени хозяина, приписав короткое: «Иду мириться. Несу черешню». Публикация мгновенно разлетелась по флудилке. Самым популярным комментарием, набравшим тысячи лайков, стал восторженный возглас: «Боже, а возлюбленный нашего мальчика чертовски хорош собой!»

Сам виновник переполоха даже не подозревал, какую бурю вызвал этот снимок в сети. Он уныло созерцал пустую постель Адама.

«И куда подевался этот сорванец?..»

Му Гэ вспомнил, как с ног валился вчера от усталости, разыскивая его по всему Радужному мосту, а теперь вот, едва проснувшись, притащил этому неблагодарному лакомство.

Обойдя окрестности жилых комнат и никого не найдя, Му Гэ сдался. Желудок требовал еды. Он устроился у подножия исполинского дерева, чей ствол едва ли смогли бы обхватить несколько человек, намереваясь позавтракать в одиночестве. Но стоило ему прислониться спиной к шершавой коре, как он тут же поднялся.

На серовато-буrom стволе виднелись глубокие, свежие борозды — следы когтей, уходившие высоко вверх по ветвям. На Радужном мосту не водилось ни диких зверей, ни бродячих кошек. Оставить такое мог только Адам своими острыми ногтями.

Му Гэ прищурился, вглядываясь в густую крону, и среди изумрудной листвы заметил едва различимый серебристо-белый локон.

«И что он там забыл?»

— Адам, — негромко позвал Му Гэ, глядя на приметную прядь.

Листва колыхнулась, но серебристый локон так и остался неподвижно висеть в вышине.

— Ты приходил ночью, когда я спал? — Му Гэ не сомневался, что беглец прячется именно там, хоть и не понимал причин очередной обиды. — Где ты раздобыл эту черешню?

Му Гэ невольно улыбнулся, почувствовав укол нежности вперемешку с растерянностью.

«Неужели этот глупыш испугался, что я останусь голодным, и полез искать ягоды? А теперь злится, потому что я сразу не притронулся к его подарку?»

Обладая острым умом, Му Гэ быстро сопоставил факты и крикнул наверх:

— Давай съедим её сейчас? Я всё вымыл и перебрал.

Ветви над головой качнулись. Сквозь крошечный просвет среди зелени на него уставился один золотистый глаз.

— Не спустишься — я всё съем один. Извини, но я страшно голоден.

В ответ сверху донеслось тихое, вызывающее фырканье. Больше Адам себя ничем не выдал.

«Надо же, — покачал головой Му Гэ. — Какая богатая гамма чувств в одном коротком звуке».

Этот надменный, сочащийся неприкрытым сарказмом вдох окончательно подтверждал: перед ним далеко не наивный ребёнок. Но Му Гэ твёрдо вознамерился выманить упрянца на землю, а уж потом провести воспитательную беседу.

— Я знаю, что ты хотел как лучше, — заговорил он мягче, вкладывая в голос максимум тепла. — Но я вчера безумно устал и плохо соображал. Пожалуйста, не сердись. Спускайся, посидим вместе. Ты сам-то обедал? Проголодался, небось?

Низкий бархатистый голос Му Гэ, обычно холодный и сдержанный, сейчас звучал удивительно ласково. Ему пришлось переступить через собственную гордость и привычки. Адама невозможно было заставить подчиняться силой, этот капризный «ангел» признавал только ласку. Приходилось действовать в обход.

В лиственной броне наметилась брешь. Сначала показались два внимательных золотых глаза, а следом из зелени высунулась и вся заносчивая мордашка Адама.

«Уже теплее»

Му Гэ призывно протянул руки вверх:

— Ну же, прыгай. Я поймаю.

Без крыльев Адама было куда сложнее спускаться, чем карабкаться наверх. Му Гэ мысленно сравнил его с перепуганным уличным котом. Стоит заслужить доверие этой недоверчивой, капризной бестии — и она сама прибежит ластиться.

Отложив узелок с черешней, он снова пошире раскинул руки, подзывая беглеца:

— Давай, не бойся.

Адам нерешительно высунулся по пояс, ухватился за толстый сук и осторожно соскользнул на пару ярусов ниже. Му Гэ терпеливо ждал, не опуская рук. Наконец Адам добрался до самой нижней ветви, способной выдержать его вес. Но даже отсюда до земли оставалось не меньше двадцати метров.

С такой высоты не рискнул бы прыгнуть ни один нормальный человек.

Му Гэ здраво рассудил, что Адам весит немного. Поймать его — всё равно что поймать подростка, ничего страшного не случится. Главное, чтобы у того хватило смелости довериться ему.

Однако Адам лишь крепче вцепился в кору, явно колеблясь.

Му Гэ нахмурился и негромко пробормотал:

— Слишком высоко? Ладно, сейчас я...

Он не успел договорить. Адам резко оттолкнулся от ветки и ласточкой бросился вниз. Прочный сук толщиной с руку натужно затрещал и спружинил. Му Гэ рванулся навстречу, но

расстояние было слишком велико — он физически не успевал подбежать под падающее тело.

Раздался глухой, тяжёлый удар. Адам врезался в траву в паре метров от него. В воздухе отчетливо хрустнуло что-то сухое и хрупкое.

Му Гэ на секунду застыл, лишившись дара речи, а затем в ярости прикрикнул на него:

— Я же просил прыгать ко мне! Зачем ты сиганул в сторону?! Жить надоело?!

Пальцы Адама судорожно впились в сочную траву. Он упрямо прикусил губу и скосил взгляд на оставленный у дерева узелок с черешней.

От злости и испуга у Му Гэ перехватило дыхание. Он бросился к Адаму и упал перед ним на колени, лихорадочно ощупывая его ноги. Тот даже не пытался подняться, так и оставшись сидеть на коленях, неестественно подогнув под себя лодыжки. Похоже, кости не выдержали удара о землю.

— Больно? Зачем ты это сделал? — Му Гэ вскинул голову и наткнулся на горящий золотой взгляд у самого своего лица. — Настолько сильно на меня злишься, что готов ноги себе переломать, лишь бы не идти на руки?!

<http://bllate.org/book/19663/1988269>